

— **Максимилиан Бюссер**, молодой отец культовой серии Opus Harry Winston и основатель бюро MB&F, наконец-то был отмечен высоким жюри

концепт-полет дизайн: mb&f horological machine № 4 thunderbolt

MB&F Horological Machine No4 Thunderbolt признаны лучшими дизайнерскими часами 2010 года. Победа в дизайнерской номинации, да и в любой другой, если бы она случилась, новой «машины времени» Максимилиана Бюссера должна только порадовать. С тех пор как десять лет назад с легкой руки Harry Winston этот молодой и очень талантливый часовщик и антрепренер начал историю «Опусов», часовой мир обязан ему десятком замечательных приборов, хотя и не всегда, надо признать, похожих на часы. У молодого красавца Бюссера дягилевский нюх на модных людей и столь же верное понимание того, что может сделать сенсацию. Он ее делал и делает. Несколько лет подряд его «машины времени» появлялись в номинациях Grand Prix de Geneve, но победа у него первая и вполне заслуженная.

Сложнее поверить в то, что именно бюссеровские часовые автоматы олицетворяют собой основные успехи и самое многообещающее направление нового часового дизайна. Скорее наоборот, трудно найти более антидизайнерский механизм, чем эта двухфюзеляжная машина с переизбытком стрелок, циферблатов и индикаторов. Считать, что именно это — дизайн, все равно, что считать, что только лужковские купола, колонны и шпили в максимальном количестве и есть архитектура. Выбор, таким образом, зависит не только от качеств самих вещей, но и от понимания «дизайна» жюри и отборщиками.

Часы — классический предмет, и классические дизайнерские коды в них были найдены и устоялись еще в прошлом веке, это не менее отрисованная и спропорционированная вещь, чем какая-нибудь дорическая капитель. В прошлом году жюри обсуждало возможность создания новой параллельной дизайнерской номинации — «концептуальные часы», куда бы, как родные, укладывались все авангардные художественные игры молодых часовщиков — что MB&F, что Urwerk, что Hautlence. Если бы в конкурсе 2010 года это уже было сделано, обнаружилось бы, что классические тонкие Longines, или патримониальные и патриархальные Vacheron Constantin, или мориссоновские Rado ничуть не менее заслуживают дизайнерской награды, хотя выглядят далеко не так устрашающе. Возможно, в 2011-м часовщиков для перекалфикации в дизайнеров больше не будут заставлять ходить на голове, это было бы гораздо правильнее.

— **MB&F Horological Machine N 4 Thunderbolt**: кинетическая авиационная скульптура из титана

— **Франсуа-Поль Журн**, многократный лауреат «Стрелки», получил очередной приз и остался им недоволен

— **F.P. Journe Le Chronometre a resonance** — третий, 24-часовой вариант фирменного резонанса мастера

резонансная победа лучшее усложнение: f.p.journe le chronometre a resonance

Франсуа-Поль Журн, француз, давно обосновавшийся в Женеве, — бальон «Золотой стрелки». В этом году он награжден в седьмой раз, причем в весьма почетной номинации «Сложные часы». Ощущение дежавю усиливается тем, что премия досталась новому варианту одной из самых знаменитых его моделей — резонансному хронометру, который Журн построил еще десять лет назад. В свое время это была настоящая сенсация — наручные часы, похожие одновременно на физический прибор XIX века.

Журн напомнил про изобретение часовщика Антида Жанвье, исследовавшего явление резонанса. Его история показала современному мастеру необычайно интересной, но в отличие от Жанвье, разместившего свой механизм в больших напольных часах, Журн сжал его сначала до часов карманных, а потом и до часов наручных. Но точно так же, как и часовщик позапрошлого века, он заставил войти в резонанс и биться в унисон два параллельно расположенных маятника, что придавало и без того точным часам запас точности и живучести, словно у зверя с двумя сердцами.

После первого хронометра Журн выпустил и второй вариант в 2004 году, так что нынешняя модель уже третья по счету. На сей раз он изменил циферблат, заставив свой чудесный прибор показывать время в 24-часовом диапазоне. Оно отображается на шкале, помещенной справа на оси 9 часов, при этом отсчитываются как дневные, так и ночные часы суток. Циферблат на трех часах может показывать время другого часового пояса. У резонансного хронометра — солидный 40-часовой резерв хода, показываемый стрелкой в положении «11 часов».

Часы выдержаны в классическом дизайне, помещены в крупный 40-миллиметровый корпус либо из платины, либо из розового золота, имеют механизм из столь же классического материала — 18-каратного золота, хрестоматийного для мастера. Как всегда у Журна, часы, с одной стороны, необычайно традиционны, с другой — содержат одно, но революционное усложнение, дающее имя часам.

Для жюри это почти всегда идеальный и очень удобный выбор, и, как видим, даже опасение перегрузить знаменитого часовщика женевскими призами (такое впечатление, что его уже давно награждают за то, что он просто такой замечательный) не удержало членов жюри при голосовании. Вероятно, Франсуа-Поль собрал наибольшее количество десятков и девяток. Если бы не чуть утомившая публику история бесконечных побед, он мог бы в очередной раз претендовать на «Золотую стрелку». Другой вопрос в том, что самому Журну эта «Стрелка» уже, кажется, надоела.